

Научная статья
УДК 32(479):314.1
DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-167-184
EDN: IBLFKK

СТОЛИЦА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ, НЕ СТАВШАЯ ЦЕНТРОМ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО КРАЯ

**Виктор Завенович Акопян¹, Завен Викторович Акопян²,
Виктор Павлович Ермаков³**

^{1,2} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,

¹ zaven2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4734-1905>

² zvakopyan@mail.ru

³ ermakov@pgu.ru

Аннотация. В статье авторы рассматривают проблему перевода в 1936 году административного центра Северо-Кавказского края из города-курорта Пятигорска во Владикавказ, незадолго до этого события переименованный в Орджоникидзе и ставший столицей Северной Осетии. Анализируя решения центральных и краевых властей, материалы периодической печати Северного Кавказа, авторы приходят к выводу о том, что столицей края с 1 января 1934 г. по 26 мая 1937 г. без какого-либо перерыва фактически и официально являлся город Пятигорск. Авторы раскрывают комплекс причин отмены принятого ранее решения о переносе северокавказского центра из Пятигорска в столицу Северной Осетии, а затем в Ставрополь, ставший центром Орджоникидзевского края, но уже без автономных республик.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Кавказские Минеральные Воды, Северная Осетия, Ставрополье, административный центр, партийное бюро, репрессии

Для цитирования: Акопян В.З., Акопян З.В., Ермаков В.П. Столица Северной Осетии, не ставшая центром Северо-Кавказского края // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 167-184. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-167-184. – EDN: IBLFKK.

© Акопян В.З., Акопян З.В., Ермаков В.П., 2022

Original article

THE CAPITAL OF NORTH OSSETIA, WHICH DID NOT BECOME THE CENTER OF THE NORTH CAUCASUS REGION

Victor Z. Akopyan¹, Zaven V. Akopyan², Victor P. Ermakov³,

^{1,2} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia,

¹ zaven2005@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4734-1905>

² zvakopyan@mail.ru

³ ermakov@pgu.ru

Abstract. The authors of this article consider the problem of the transfer in 1936 of the administrative center of the North Caucasus Region from the resort city Pyatigorsk to Vladikavkaz, which shortly before the mentioned event, was renamed Ordzhonikidze and became the capital of

North Ossetia. Analyzing the decisions of the central and regional authorities, the materials of the periodical press of the North Caucasus, the authors conclude that the capital of the region from January 1, 1934 to May 26, 1937 with no interruption was actually and officially the city Pyatigorsk. The authors reveal a set of reasons for the cancellation of the earlier decision to move the North Caucasian center from Pyatigorsk to the capital of North Ossetia, and then to Stavropol, which became the center of the Ordzhonikidze region, but without autonomous republics.

Key words: North Caucasus, Caucasian Mineral Waters, North Ossetia, Stavropol territory, administrative center, party bureau, repression.

For citation: Akopyan V.Z., Akopyan Z.V., Ermakov V.P. The capital of North Ossetia, which did not become the center of the North Caucasus region. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2022. – № 4. – P. 167-184. – DOI: 10.31143/2542-212X-2022-4-167-184. – EDN: IBLFKK.

© Akopyan V.Z., Akopyan Z.V., Ermakov V.P., 2022

Введение

После двухлетнего нахождения столицы Северо-Кавказского края (СКК) в городе-курорте Пятигорске, 10 января 1936 г. появилось неожиданное и весьма лаконичное постановление ВЦИК «О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе» [Постановление ВЦИК от 10 января 1936] за подписью Председателя ВЦИК М. Калинина. Как и раньше, постановлениям высшего «законодательного» органа советской власти предшествовали решения ЦК ВКП(б) [Политбюро ЦК РКП(б)].

Через неполные полтора года после этого решения, 26 мая 1937 г. принято противоречивое по содержанию постановление ВЦИК «О перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск». Оно гласило: «Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета постановляет: 1. Удовлетворить ходатайство Орджоникидзевского крайисполкома о перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск. 2. Отменить постановление Президиума ВЦИК от 10 января 1936 г. “О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе”» [Постановление Президиума].

Отметим, что другого постановления высшего «законодательного» органа страны не было, если не считать постановления ЦИК от 13 марта 1937 г. «Об увековечении памяти Г.К. Орджоникидзе». Согласно этому документу, наряду с другими почестями покойному соратнику вождя СКК переименовывался в Орджоникидзевский край и тем самым «удовлетворялось ходатайство местных партийных и советских организаций» [Постановление ЦИК].

Данная статья посвящена выяснению следующего вопроса: когда и каким образом фактически была приостановлена реализация постановления от 10 января 1936 г., и был ли административным центром все эти полтора года город Орджоникидзе? Актуальность темы статьи обусловлена тем, что она не стала объектом внимания в научной литературе. Авторы монографий, научных статей и учебных пособий, включая и авторов данной статьи, считали неактуальным заострять внимание на противоречия в решениях Президиума ВЦИК 1934–1937 гг. В постановлении указанного органа от 10 января 1934 г. Пятигорск объявлялся временным центром СКК, с тем, чтобы в течение года его перевести в

Георгиевск; в постановлении от 10 января 1936 г. принято решение перенести центр края из Пятигорска (а не Георгиевска) в г. Орджоникидзе, а в постановлении от 25 мая 1937 г. краевой центр переносился из Пятигорска (а не из Орджоникидзе) в город Ворошиловск [Акопян 2010; История Дона и Северного Кавказа; Очерки истории Северного Кавказа; Шнайдер 2007 и др.].

Предваряя итог рассмотрения этого материала, тем более что название статьи говорит само за себя, авторы приходят к выводу, что г. Орджоникидзе (до 1931 г. – Владикавказ) столицей СКК не был. Все проводившиеся мероприятия по строительству краевого центра являлись всего лишь дополнительным финансированием для развития столицы Северо-Осетинской АО (С.-О. АО), ставшей по новой Конституции СССР 5 декабря 1936 г. автономной советской социалистической республикой (АССР).

Ключевые вехи в истории столицы Северной Осетии

История Владикавказа, переименованного в 1931 г. в Орджоникидзе, ведет свой отсчет с 1784 г., когда на берегу р. Терек в 30 километрах от «Аланских ворот», или Дарьяльского ущелья, откуда начинается древняя дорога в Закавказье, кавказским губернатором Павлом Потемкиным была заложена российская крепость со значением «Владей Кавказом». Сразу после этого, 6 мая 1784 г. был издан указ императрицы Екатерины Великой об основании Владикавказа и состоялось освящение крепости. Крепость обеспечивала сообщение с Закавказьем по Военно-Грузинской дороге и была важнейшим звеном в системе пограничных укреплений Кавказской линии.

В 1860 г. Владикавказ получил статус города, а в 1863 г. стал центром Терской области и Терского казачьего войска [Ракович 1913: 28].

Дальнейшему развитию города способствовала построенная в 1875 г. Ростово-Владикавказская железная дорога. В период Гражданской войны Владикавказ находился под контролем, как советской власти, так и Добровольческой армии генерала А. Деникина. В конце марта 1920 г. город вновь и надолго перешел под контроль большевиков. С января 1921 по ноябрь 1924 г. Владикавказ являлся центром Горской АССР, а после ее упразднения – самостоятельной административной единицей со статусом автономного округа, напрямую подчинявшегося Ростову-на-Дону – центру Северо-Кавказского края (СКК).

Владикавказский город-округ (около 100 кв. км) имел многонациональное население: русские – 40,2 тыс., осетины – 10,7 тыс., армяне – 6,5 тыс., грузины – 5 тыс., украинцы – 3,9 тыс., ингуши – 1,5 тыс. и др. Впоследствии доля титульного населения увеличилась. Такой же автономный статус до 1929 г. имел многонациональный г. Грозный [Акопян 2010: 38–40].

До начала 1934 г. во Владикавказе также находились руководящие органы двух автономных областей: Северо-Осетинской и Ингушской. В середине 30-х гг. Орджоникидзе входил в первую пятерку самых крупных городов Юга России, уступая по численности населения только Ростову-на-Дону, Краснодару и Грозному. В 1926 г. во Владикавказе проживало 73,5 тыс. чел., а в 1937 г. – 120 тыс. [Всесоюзная перепись 1937].

В краевом центре СКК – курортном Пятигорске на январь 1936 г. проживало 74 300 человек, в том числе 9300 чел. в пос. Горячеводском и 6500 чел. – в пос. Свободы [Лозинский 1936: 67]. В будущей столице Орджоникидзевского края городе Ставрополе в 1931 г. проживало 55,9 тыс. чел., в 1937 – 63,8 тыс. [Всесоюзная перепись 1937]. К концу 30-х гг. Ставрополь по численности населения превзошел Пятигорск, но все еще заметно уступал Владикавказу.

15 января 1934 г. постановлением ВЦИК город стал столицей С.-О. АО. Ингушская АО была объединена с Чеченской АО в Чечено-Ингушскую АО. Грозный, 1 апреля 1929 г. включенный в состав Чеченской АО, теперь должен был стать столицей двух вайнахских народов: чеченцев и ингушей.

В январе 1936 г. столицу С.-О. АО объявили административным центром СКК. Почему именно столице Северной Осетии выпала такая почетная миссия и связан ли непосредственно объявленный новый статус города от взаимоотношений Г.К. Орджоникидзе с Вождем всех времен и народов?

Сталин и Орджоникидзе в 1936 – начале 1937 года

Ввиду того, что вся эпопея с перенесением центра СКК в Орджоникидзе, так же как и отмена этого решения была связана с изменением отношения Сталина к Г.К. Орджоникидзе¹, коротко обозначим хорошо известную в постсоветской исторической литературе эволюцию этих отношений в рассматриваемое время.

Изначально очень доверительные и дружественные отношения между двумя главными грузинскими большевиками продолжались вплоть до начала 1930-х гг. В этот период Серго получил от друга щедрые подарки – влиятельные должности в партии и государстве и переименование г. Владикавказа в Орджоникидзе. Причем это произошло на несколько лет раньше переименования в честь Сталина в марте 1934 г. центра Юго-Осетинской АО города Цхинвала, получившего новое название Сталинири (до 1961 г.). Таким образом, столицы двух осетинских автономий носили имена двух грузинских большевиков.

Вождь еще в середине 20-х гг. XX в. желание северных и южных осетин объединиться в одном автономном образовании кулуарно предлагал осуществить в рамках Грузии. И такие топонимические изменения в полной мере укладывались в логику этого плана, но в связи с протестом осетинских руководителей проект был отложен до «лучших времен». Впрочем, упомянутый план выходит за рамки личных отношений между двумя грузинскими лидерами и в большей мере вписывается в парадигму расширения малой родины двух этих большевиков.

¹ Орджоникидзе Григорий (Серго) Константинович (1886–1937) родился (12) 24 октября 1886 г. в Кутаисской губернии, в семье мелкопоместного дворянина. Родные и товарищи по партии называли его Серго. В 1903 г., в период обучения в Тифлисской фельдшерской школе, Серго вступил в партию большевиков. В годы Гражданской войны – активный участник советизации Кавказа. В 1921–1927 гг. и с 1930 г. – член ЦК партии. В сентябре 1926 г. исполнял обязанности секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Во внутриполитической борьбе всегда поддерживал Сталина, выступал сторонником политики усиленной индустриализации и сплошной коллективизации. В ноябре 1930 г. он возглавил Всесоюзный совет народного хозяйства (ВСНХ) СССР, а с января 1932 г. – нарком тяжелой промышленности. Ухудшение взаимоотношений между Орджоникидзе и Сталиным сыграло возвышение Л.П. Берия, которого Орджоникидзе считал проходимцем и опасным интриганом. 18 февраля 1937 г. Орджоникидзе покончил жизнь самоубийством. Официально в газетах было объявлено, что он скончался от паралича сердца. Похоронен у Кремлевской стены.

До середины 30-х гг. XX в. Орджоникидзе вначале в должности председателя ВСНХ, а затем наркома тяжелой промышленности исходя из ведомственных интересов безуспешно пытался сопротивляться преследованиям со стороны репрессивных органов в отношении его выдвиженцев. Так же безрезультатно он пытался противодействовать арестам своих соратников-соотечественников как в Москве, так и на Кавказе, где его недруг Л. Берия был назначен первым секретарем Закавказского крайкома при сохранении должности первого секретаря КП Грузии.

Такое положение не могло не сказаться на отношениях между Сталиным и Серго. В своей книге О.В. Хлевнюк приводит записку Сталина Кагановичу (август 1931 г.) (явно для передачи Орджоникидзе): «Всё ещё плохо ведёт себя т. Орд[жоники]дзе. Последний, видимо, не отдаёт себе отчёта в том [что] его поведение (с заострением против т.т. Молотова, Куйбышева) ведёт объективно к подтачиванию нашей руководящей группы, исторически сложившейся в борьбе со всеми видами оппортунизма, – создаёт опасность её разрушения. Неужели он не понимает, что на этом пути он не найдёт никакой поддержки с нашей стороны? Что за бессмыслица!» [Хлевнюк 1996].

Для сохранения и укрепления своей власти Сталин очень умело использовал несдержанный характер Серго, конфликты между членами правящей верхушки в духе «разделяй и властвуй». Тем более что критика Серго была направлена не против самого вождя, а на коллег в руководстве партии и правительства.

После гибели Кирова и особенно с начала 1935 г. отношение вождя к Орджоникидзе значительно ухудшилось. Сталин уже не доверял своему преданному в прошлом стороннику. Преследование ряда близких для Серго людей (Ломинадзе, Енукидзе, Гогоберидзе, Орахелашвили, Гвахария и др.) вызвало крайнее неудовольствие Орджоникидзе.

Дело в том, что не столько Сталин, сколько Орджоникидзе являлся своеобразным лидером «грузинского политического землячества». Сталин нуждался в Орджоникидзе не в меньшей степени, чем Серго в первом. Отсюда попытка Сталина «подкупить» Г.К. Орджоникидзе названиями улиц, городов, предприятий, в том числе и решением о перенесении центра СКК из Пятигорска в г. Орджоникидзе.

Серго понимал, что положение «грузинской группы» на политическом Олимпе страны будет сохраняться только благодаря нахождению Сталина в руководстве страны. Вот почему Орджоникидзе так и не вступил в открытый конфликт с вождем даже после ареста старшего брата Павла Папулия [Хлевнюк 1996].

Известие об аресте брата Г.К. Орджоникидзе получил в день своего 50-летия во время отдыха в Кисловодске в октябре 1936 г. По случаю дня рождения наркома черной металлургии в Пятигорске (а не в Орджоникидзе, куда в октябре предполагалось «окончательно» перевести центр СКК) проходило торжественное заседание, посвященное его юбилею. На этом мероприятии Серго, шокированный арестом брата, не присутствовал, отправив туда свою жену. В конце октября Орджоникидзе, прервав отпуск, уехал в Москву попытаться спа-

сти Павла. По приезде в столицу с ним случился сердечный приступ. На неоднократные обращения к Сталину с просьбой перевести для допроса арестованного брата из Тифлиса (с августа 1936 г. столицу Грузии переименовали в Тбилиси) в Москву Серго получил категорический отказ. Судьба брата, а также других близких для Серго людей в Закавказье была полностью доверена Лаврентию Берия.

Сталину необходим был абсолютно верный соратник из числа земляков, не связанный узами дружбы со старыми грузинскими функционерами и способный заменить непокорного и импульсивного Орджоникидзе. Таковым стал огрузиненный мегрел (или мингрел) Л.П. Берия. Когда Орджоникидзе осознал, что ему не удалось спасти костяк «грузинской политической семьи», он в бессилии 18 февраля 1937 г., за пять дней до февральско-мартовского Пленума ЦК, покончил жизнь самоубийством. Официально же, за подписью именитых кремлевских врачей и наркома здравоохранения Григория Наумовича Каминского, было сообщено о том, что Г.К. Орджоникидзе скончался от паралича сердца.

Правда, бытует предположение – имел место не суицид, а убийство Серго. Впрочем, убийством можно считать и сознательное доведение лица до самоубийства. Однако вполне правдоподобно звучит заявление о том, что «несвоевременная» смерть Орджоникидзе стала неприятным сюрпризом для Сталина – Серго должен был на февральско-мартовском пленуме 1937 г. сыграть свою, по всей видимости, последнюю роль в шельмовании «врагов народа».

На следующий день в газете «Известия» (ежедневный орган ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР) помещено правительственное сообщение о кончине Г.К. Орджоникидзе и большой материал, посвященный его жизни («Героическая жизнь большевика»). В последнем абзаце биографии-некролога акцентировалось внимание на его ненависти к «врагам народа», преданности партии, естественно и ее вождю: «Серго Орджоникидзе был образцом большевика-руководителя, безупречно чистого и стойкого партийца, непримиримого борца за ленинско-сталинскую политику партии. В боях за генеральную линию партии он нанес много сокрушающих ударов врагам ее. Троцкистские мерзавцы – агенты фашизма и их пособники и подголоски – правые отщепенцы ненавидели Серго Орджоникидзе – одного из вождей ВКП(б) и советского государства за беззаветную преданность партии и родине, за его пламенный советский патриотизм, за беспощадность ко всем, кто пытался делом или словом нанести вред социализму» [Героическая жизнь].

Чтобы продемонстрировать непоколебимое единство в рядах высшего партийного звена и именно такую позицию Серго, Сталин инициировал упоминавшееся выше постановление ЦИК от 13 марта 1937 г. «Об увековечении памяти Г.К. Орджоникидзе». Чтобы никто не сомневался в искренности Сталина, СКК был переименован в Орджоникидзевский край. В то же время негодование вождя в отношении своего бывшего соратника выразилась в постановлении от 26 мая 1937 г. об отмене задним числом решения о переносе центра СКК в г. Орджоникидзе.

Документы руководящих органов края по проблеме переноса центра СКК из Пятигорска в Орджоникидзе

Рассмотрим протоколы заседания бюро крайкома ВКП(б), посвященные изучаемому вопросу. Самый важный документ датируется 11 января 1936 г., когда на заседании бюро рассматривался вопрос «О переводе и организации строительства краевого центра в г. Орджоникидзе». Высший политический орган края, возглавляемый первым секретарем крайкома Е.Г. Евдокимовым¹, в своем постановлении «одобряя» соответствующее решение ЦК для руководства подготовительными мероприятиями по строительству краевого центра и переводом краевых учреждений организовал совместную Комиссию крайкома и крайисполкома (КИК) в составе заместителя председателя Северо-Кавказского крайисполкома К.Т. Хасиева, полпреда ОГПУ и начальника УНКВД по СКК И.Я. Дагина, помощника начальника Управления НКВД по СКК А.И. Михельсона, уполномоченного Госстройконтроля по СКК К.М. Шипова и уполномоченного Наркомата тяжелой промышленности СССР А.А. Левитта.

Основная задача комиссии заключалась в «обеспечении организации учрежденческой и жилой площади с таким расчетом, чтобы краевой центр был переведен в г. Орджоникидзе *не позднее октября 1936 г.*» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 69]. Заметим, что в октябре 1936 г. Серго должен был отмечать свой 50-летний юбилей.

Для достижения этой основной цели бюро крайкома обязало комиссию «немедленно организовать составление проектов, смет на строительство как учрежденческих, так и жилых домов; обеспечить отвод и оформление стройплощадок; создать строительные организации, обеспечивающие выполнение программы строительства в установленный срок; обеспечить строительство как местными, так и фондируемыми строительными материалами» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 69].

Бюро крайкома обязало все краевые, хозяйственные и кооперативные организации, имеющие ассигнования на строительство зданий для учреждений и жилых домов, в двухнедельный срок добиться перед своими наркоматами и главками «переключения этих ассигнований из Пятигорска в г. Орджоникидзе». Ведомственным организациям поручалось поставить перед своими наркоматами и главками вопрос о дополнительных ассигнованиях средств на строительство жилья для своих сотрудников в Орджоникидзе. Крайисполкому (КИК) поручалось представить на рассмотрение бюро крайкома распределение 17 млн руб., отпущенных правительством на строительство отдельных объектов краевого центра [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 70].

КИК обязывался поставить перед СНК СССР вопрос о разрешении перенаправить из Пятигорска в Орджоникидзе средства, ассигнованные на запланированные стройки двух жилых домов, двух школ на 800 и 400 мест (оставив в

¹ Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1940). С 1923 по 1929 г. – полпред ОГПУ по СКК и одновременно – начальник административного управления и милиции СКК. В 1929–1932 гг. в руководящих органах ОГПУ СССР и полпред ОГПУ в Средней Азии. С ноября 1932 г. – полпред ОГПУ по СКК. С 1 января 1934 г. по 7 января 1937 г. – первый секретарь СК крайкома ВКП(б). В дальнейшем занимал должности первого секретаря Азово-Черноморского крайкома и первого секретаря Ростовского обкома ВКП(б) [Филиппов 2016].

Пятигорске только одну школу на 880 мест) и два дизеля из 4-х, получаемых для Пятигорска, с соответствующими ассигнованиями.

Кроме того, КИК поручалось добиться ассигнований и стройматериалов на строительство в новом центре прачечной, Полиграфкомбината, Мясохладобойню, универмага ГОРТ (Государственного объединения розничной торговли) и др. Решено Пятигорскую автоматическую станцию перевести в Орджоникидзе, а предназначенный для Орджоникидзе полуавтомат «ЦБ» установить в Пятигорске.

Бюро обязало комиссию в двадцатидневный срок представить крайкому план размещения краевых учреждений в Орджоникидзе [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 91. Л. 70].

Как правило, КИК дублировал решения главного политического института – крайкома ВКП(б). Так, например, президиум КИК, возглавляемый с октября 1934 г. И.Н. Пивоваровым¹, через два дня после заседания бюро крайкома (13 января) по докладу Гадиева (крайОНО) принял постановление «О строительстве школ в г. Орджоникидзе». В нем было записано: «В связи с переводом краевого центра из Пятигорска в г. Орджоникидзе считать необходимым и целесообразным просить СНК РСФСР одну школу на 880 и одну на 400 ученических мест исключить из титула школьного строительства по г. Пятигорску и включить в титул г. Орджоникидзе на 1936 г.». В Пятигорске решено было построить только одну новую школу на 880 мест» [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 1. Ед. хр. 156. Л. 98]. В связи с таким дублированием партийных решений мы акцент делаем на первичные, партийные решения.

Каковы результаты работы Комиссии спустя два месяца после ее создания? Как явствует из рассмотрения вопроса «О ходе строительства краевого центра в г. Орджоникидзе» на бюро крайкома от 7 марта, ее работа была признана неудовлетворительной. Отмечалось, что площадка, предназначенная для строительства, не освобождена, не разрешены вопросы переселения, не заключены временные договоры со строительными организациями, не организована работа по надстройке зданий, не развернуты работы по благоустройству города и т.д. [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 3].

Бюро крайкома поручило Пивоварову «при переезде в Северную Осетию принять все необходимые меры на месте, обеспечивающие немедленный разворот строительства краевого центра» и обязало Хасиева и Михельсона «немедленно переехать в г. Орджоникидзе и приступить к развертыванию работ по строительству краевого центра» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 3]. Судя по материалам краевой печати, Хасиев действительно выехал в Орджоникидзе. Другие руководители там замечены не были.

Так как главную ответственность за неудовлетворительную работу возложили на председателя Орджоникидзевского горисполкома Г.Ф. Кабоева, бюро поручило Евдокимову, Пивоварову, председателю Северо-Осетинского облисполкома Д.Н. Тогоеву и первому секретарю обкома Г.В. Мауреру в суточный

¹ Пивоваров Иван Никифорович (1892–1937) – член РКП(б) с 1918 г. В 1929–1932 гг. – председатель СК КИК. До 26 января 1934 г. – член ЦРК ВКП(б). С октября 1934 г. – председатель Оргкомитета Президиума ВЦИК по Сев.-Кав. краю, через год – председатель СК КИК. Репрессирован.

срок подыскать кандидатуру на должность председателя Орджоникидзевского горсовета [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 101об].

Как отмечает осетинский историк Алан Царикаев, после включения г. Орджоникидзе в мае 1933 г. в состав С.-О. АО сложилась новая «традиция» председателем горисполкома назначать представителя титульной национальности [Царикаев, Тускаева 2011]. До рассматриваемого заседания бюро крайкома должность председателя Орджоникидзевского горисполкома последовательно занимали А.М. Дзгоев и Г.Ф. Кабоев. В июне 1936 г. последнего освободили от занимаемой должности «за развал работы горсовета» [ГАНИ РСО-А. Ф.Р-53. Оп. 1. Д. 78. Л. 119].

Но решение превратить город в центр СКК потребовало нарушить недавно сложившуюся «традицию». На указанную должность назначили бывшего председателя Ростовского горисполкома К.М. Шипова, с января находившегося в Пятигорске на должности начальника краевого коммунального управления и уполномоченного Госстройконтроля по СКК. Как упоминалось выше, в январе он был назначен в Комиссию крайкома и КИК по строительству центра в Орджоникидзе.

В следующей части нашего исследования мы увидим, что после марта проблема нового краевого центра постепенно сходит с газетных полос.

Прошло еще полгода после мартовского постановления бюро крайкома. Назначение нового руководителя Орджоникидзе существенно не повлияло на ситуацию. Краевые органы продолжали свою работу в Пятигорске. Разве что финансирование запланированных объектов в курортном городе было приостановлено, а средства теперь направлялись в Орджоникидзе, который развивался как столица Северной Осетии, но не как центр СКК.

Вскоре стало очевидным, что в установленные сроки невозможно осуществить перевод в Орджоникидзе даже части краевых учреждений.

Одной из мер для решения проблемы выделения административных помещений для краевого центра или, скорее всего, для самой столицы осетинской автономии стало освобождение зданий, занимаемых в городе руководством Пригородного района. 20 июня 1936 г. ВЦИК принял постановление «О перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской автономной области Северо-Кавказского края» за подписью Председателя ВЦИК М. Калинина. В постановлении «удовлетворялось ходатайство Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета о перенесении центра Пригородного района из города Орджоникидзе в селение Базоркино» [Постановление ВЦИК: 172].

Заметим, что Базоркино (ныне – Чермен) расположено в 12 км к северу от Владикавказа, на правом берегу р. Камбилеевки. Оно было основано в 1844 г. ингушским дворянином М.Б. Базоркиным. До 1944 г. село входило в состав Чечено-Ингушской АССР (ЧИ АССР). В 1939 г. в Базоркино проживало 7443 чел. После депортации ингушей и упразднения ЧИ АССР Базоркино было передано С.-О. АССР и переименовано в Чермен. Тогда же в село начали заселяться осетины из Казбегского района Грузинской ССР и осетины-иронцы из исторического Тырсыгомского общества. После возвращения в 1957 г. ингушей Чермен

становится смешанным по населению селом. В настоящее время в Чермене ингуши составляют более 60 % его населения [Кодзоев 2002].

Краевое руководство не очень торопилось с переездом в столицу Северной Осетии. Да и в Москве, где продолжалось обсуждение проекта сталинской Конституции и раскручивался маховик репрессий с реальными, а больше мнимыми врагами Сталина, проблема центра СКК перестала быть актуальной. Но краю необходимо было имитировать работу в этом направлении, ведь никто не отменял принятое в начале года решение перевести в октябре краевые учреждения в г. Орджоникидзе. Тем более что уже было известно о том, что на октябрь сам Серго запланировал отдых на Кавминводах и предполагалось там же отметить круглый юбилей.

В связи с этим 21 сентября бюро крайкома вновь рассмотрело вопрос «О руководстве ходом строительства краевого центра в г. Орджоникидзе». В принятом решении было записано: «Для оперативного [контроля] ходом строительства назначить в качестве уполномоченного Крайкома и КИК председателя горсовета г. Орджоникидзе тов. Шипова К.М. с правом распоряжения всеми ассигнованиями и фондами для строительства». Не позднее 1 октября поручалось Хасиеву передать Шипову договоры с подрядчиками, банковскими обязательствами и все другие дела, находившиеся в распоряжении Комиссии, созданной в начале года. Первому секретарю Сев.-Осет. окружкома Мауреру и председателю облисполкома Тогоеву поручалось «усилить необходимую помощь крайковому строительству» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 103. Л. 13].

Таким образом, в случае если Центр станет выяснять причины задержки переезда руководства края в Орджоникидзе, всю ответственность должны были нести Шипов, Маурер, Тогоев и некоторые другие руководители среднего и регионального уровня.

Тем не менее, бюро крайкома через два дня после юбилея «тов. Серго», рассмотрев вопрос «О строительстве краевого центра», создало новую комиссию в составе Пивоварова (руководитель), Федорова, Шипова, Хасиева, Бортникова, Часовникова и Герасимова. Ей было дано поручение в пятидневный срок разработать следующие вопросы: а) о мерах по ускорению строительства краевого центра и помощи строительству; б) о подготовке и частичном проведении переселения ряда учреждений в Орджоникидзе; в) о создании жилого фонда и предварительного распределения квартир и т.д.; г) о плане строительства на IV квартал и на 1937 г. Комиссия должна была также установить «окончательный срок перевода в Базоркино Пригородного района Ч.-И. АО районных учреждений [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 104. Л. 53об].

Что касается «частичного переселения ряда учреждений» в формальный центр СКК, то оно проводилось и раньше. Так, например, 17 февраля 1936 г. бюро крайкома приняло решение «считать целесообразным организовать годичную школу пропаганды в краевом центре – г. Орджоникидзе» [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 97. Л. 3]. В начале июля президиум КИК по докладу Хасиева принял постановление «О строительстве рабочего городка краевого центра в г. Орджоникидзе» [ГАСК. Ф.Р. 1852. Оп. 1. Ед. хр. 184. Л. 97].

Или другой пример. В соответствии с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июня 1935 г. и приказом НКПС СССР № 144Ц от 11 июня 1935 г. Северо-Кавказские железные дороги разъединили на Азово-Черноморскую железную дорогу (г. Ростов-на-Дону) и Северо-Кавказскую железную дорогу. Управление последней должны были разместить в Минеральных Водах. Однако в 1937 г., когда Северо-Кавказская железная дорога получила название Орджоникидзевская, ее управление перевели в Орджоникидзе [История железнодорожного], хотя в Минеральных Водах, которые рассматривались как транспортный узел «столичного» Пятигорска, фактически остались основные управленческие структуры этой дороги.

С высоты сегодняшнего дня нам представляется, что краевое руководство максимально затягивало свой переезд в столицу Северной Осетии и имитировало вялую активность по этому вопросу. Евдокимов, хорошо осведомленный о происходящих событиях в Центре, ожидал более четкой и однозначной команды из Москвы. Он также был хорошо осведомлен об изменении отношения вождя к Орджоникидзе, который, по всей видимости, оставался единственным лицом, заинтересованным в превращении города с его именем в северокавказский центр.

Мы уверены в том, что меньше всего заинтересованность в превращении своей столицы в центр СКК хотела и осетинская политическая элита. Желая в полной мере воспользоваться дополнительным финансированием города из союзного фонда, выделенного в счет строительства краевого центра, она втайне мечтала о пересмотре принятого в начале 1936 г. решения. Эти ее мечты в полной мере реализовались.

Не могли не относиться отрицательно к такому статусу столицы Северной Осетии руководители других автономий. Предпочтение одной из столиц обязательно должно было вызвать у них «ревность», особенно в соседней ЧИАССР. Как раз чтобы не вызвать такую ревность, в январе 1934 г. Центр принял решение сделать «нейтральный» в этом отношении Пятигорск административным центром СКК. Возможно, такими мотивами руководствовался федеральный центр, выбрав в 2010 г. Пятигорск центром Северо-Кавказского федерального округа (СКФО).

Таким образом, как краевое руководство, очень уютно обосновавшееся в курортном Пятигорске, так и национальные элиты не могли не отправить в Центр, может быть, в завуалированной форме свое отрицательное отношение к проекту статуса краевой столицы Орджоникидзе. Услышал ли этот месседж Сталин? Уверенны, что да. Впрочем, инициатива могла исходить и из Кремля.

После отъезда Г.К. Орджоникидзе из Пятигорска в Москву, в конце октября 1936 г. в крае и в высшем руководстве страны о перенесении центра уже практически не вспоминали. Город Орджоникидзе продолжал благоустраиваться и расширяться, но как столица Северной Осетии.

Как краевая печать в 1936 г. освещала вопрос о переводе краевого центра из Пятигорска в Орджоникидзе?

Крайне важно проследить интенсивность освещения прессы этого вопроса. Возьмем только главную краевую газету «Северо-Кавказский большевик» («СКБ») – орган СК крайкома ВКП(б), крайисполкома и оргбюро ВЦСПС. Газета издавалась с 1934 по март 1937 г., когда она стала называться «Орджоникидзевская правда». Ее редакторами являлись К. Беус, А.Г. Тумаркин и др.

Краевая комсомольская газета «Молодой ленинец», издававшаяся с марта 1934 по март 1937 г., представляла собой абсолютную креатуру печатного органа старших товарищей по строительству коммунизма и не давала какую-либо иную информацию. Ничего интересного по нашей теме мы не находим и в журнале крайисполкома «Социалистическое строительство Северо-Кавказского края» (1935–1937 гг.). Все эти и другие «ведомственные» газеты и журналы продолжали издаваться в Пятигорске и в период, когда формально центр должен был находиться в г. Орджоникидзе. В курортном городе находились и их редакции. Ответственные редакторы назначались крайкомом. Например, редакторов газеты «Молодой ленинец» М. Осипова и В. Рябченко (1937 г.) назначили по решению бюро крайкома.

Проследим динамику освещения процесса «перевода» центра из Пятигорска в Орджоникидзе по страницам «Северо-Кавказского большевика» за январь 1936 – март 1937 г.

12 января 1936 г. в статье «Превратим новую столицу края в цветущий город», построенной в форме беседы корреспондента «СКБ» с председателем КИК Пивоваровым, последний рисует перспективы развития новой столицы СКК. В этом же номере помещено небольшое сообщение корреспондента «СКБ», сообщающего о горячей поддержке трудящимися Орджоникидзе решения о переносе центра края [СКБ. 12.01.1936].

В нескольких номерах «СКБ» за 17–21 января публикуются объемные материалы под общим названием «Город Орджоникидзе», в которых рассказывается о достижениях города на Тереке в социалистическом строительстве. В информационном сообщении по телеграфу из Орджоникидзе сообщается о собрании городского актива, состоявшегося 16 января. На собрании с докладами выступили секретарь горкома Сарапиев и зам председателя КИК Хасиев. Естественно, что «собрание партактива единодушно одобрило решение» партии и приняло решение «послать приветственные телеграммы вождю партии товарищу Сталину, предсовнаркома тов. Молотову и наркому тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе» [СКБ. 17.01.1936].

В номере «СКБ» за 4 февраля в сообщении «Отводятся строительные площадки» говорится о том, что президиум горсовета и облисполкома г. Орджоникидзе вынесли постановление об отводе земельных площадок для строительства краевых учреждений и жилых домов. Краевой центр предполагалось строить на месте бывшего атаманского дворца на границах улиц Пролетарский проспект, Мордовцева и Красный пожарник. Площади бывшего собора на границах улиц Музейная, Бородинская, Стрелковая и Бутырина предполагалось отвести под строительство жилых домов [СКБ. 04.02.1936].

Через два дня номер «СКБ» опубликовал два больших материала. Первая статья называется «Благоустроим новую столицу края» и посвящена грандиозным планам по развитию городской инфраструктуры: водопровода, канализации, электроснабжения, ливнеспусков, мостов через Терек и др.

Второй материал под заголовком «Город Орджоникидзе – достойная столица края» содержит беседу корреспондента М. Рошала с председателем КИК Хасиевым. В нем внимание читателей обращается на ход строительных работ, этапы перевода краевых учреждений в Орджоникидзе. Материал сопровождается фотографией почти уже построенного нового большого 5-этажного жилого дома на углу Пролетарского проспекта и ул. М. Горького.

Хасиев сообщил, что в осетинскую столицу уже приехал автор плана развития города архитектор Яковлев, которому предстоит определить правильное размещение краевых учреждений и жилых домов. На вопрос корреспондента об окончательных сроках перевода краевого центра председатель КИК сообщил: «В крае 114 организаций. В первую очередь должны переехать 54 важнейшие организации. Первая очередь должна будет переехать в октябре этого года. После этого постепенно начнется переезд организаций второй очереди» [СКБ. 06.02.1936].

Таким образом, сроки, установленные Москвой, были существенно скорректированы. В октябре планировалось перевести только «первую очередь». Сколько же таких «очередей», сообщено не было.

Во второй половине февраля в Пятигорске работала краевая конференция архитекторов. Вторым вопросом повестки дня конференции стало «обсуждение проекта перепланировки будущей столицы края». С докладом по этому вопросу, сообщает краевая газета, выступил автор очередного проекта – ленинградский архитектор Лукьянов, предложивший создать Центр по руководству застройкой и контролю за правильным архитектурным оформлением города [СКБ. 21.02.1936].

В середине марта в корреспонденции В. Павленко под названием «Столица края» сообщается о ходе телефонизации г. Орджоникидзе. Отмечается, что в ближайшие месяцы из Пятигорска будет перенесен радиопередатчик для связи с Москвой по беспроволочному телеграфу и телефону. Реальная столица края, то есть Пятигорск, должен был передать Орджоникидзе и другие новые устройства, получив взамен из столицы Северной Осетии менее совершенные. «По приказу народного комиссара тов. Рыкова, – сообщается в корреспонденции, – монтаж и оборудование новой телефонной станции должны быть закончены к 1 августа» [СКБ. 15.03.1936].

Все это время в Пятигорске продолжали проводиться краевые мероприятия: собрания, пленумы, конференции, спортивные соревнования, конкурсы, слеты казаков Дона, Кубани и Терека и др.

В марте интенсивность материалов, посвященных переводу столицы края, значительно снижается. В апреле, мае и в летние месяцы краевая пресса оставляет без внимания эту проблему. Встречаются лишь материалы, посвященные развитию всех городов края, включая и Орджоникидзе, без акцента на его вероятный новый статус.

Многозначительное молчание краевой прессы по строительству краевого центра говорило само за себя. Такая же история в сентябре и даже в октябре. Вспомним, что краевые организации должны были уже переехать в Орджоникидзе, а в Кисловодске находился на отдыхе «товарищ Серго». Наверняка, чтобы сделать приятное наркому тяжелой промышленности, в номере от 12 октября было помещено объявление о том, что 30 октября «в ознаменование пятидесятилетия тов. Орджоникидзе проводится большой кросс его имени. Маршрут кросса: Цветник – Советский проспект (нынешний пр. Кирова) – вокзал – Цветник. 1000 физкультурников Пятигорска, Минеральных Вод, Кисловодска, Железноводска и Ессентуков примут участие в кроссе» [СКБ. 12.10.1936].

Увы, в конце октября Г.К. Орджоникидзе уже не было на Кавминводах, так как, находясь в подавленном состоянии, он срочно прервал свой отдых и вернулся в Москву, чтобы спасти своего брата, арестованного по приказу Л. Берия. Сообщения о том, как прошел «юбилейный кросс», мы не нашли. Это мероприятие уже потеряло свою политическую значимость.

Таким образом, после марта краевая пресса больше не публиковала материалы, посвященные переводу столицы из Пятигорска в Орджоникидзе.

Краевая власть продолжала работать в городе-курорте вплоть до решения о переводе центра Орджоникидзевского края в город Ворошиловск (Ставрополь). Но это уже другая история, получившая рассмотрение в историко-краеведческой литературе.

Заключение

Итак, три условные части нашего небольшого исследования (взаимоотношения Сталина и Орджоникидзе в 1936 – начале 1937 г., решения краевых органов о переводе центра из Пятигорска в Орджоникидзе и освещение этой проблемы в краевых средствах информации), если наложить их друг на друга, дают однозначный вывод о том, что г. Орджоникидзе в 1936–1937 гг. не был центром СКК. Поэтому упоминания во всех публикациях (монографиях, учебниках, справочных материалах) о том, что административным центром края в указанный период был г. Орджоникидзе – Владикавказ, не имеют под собой никакого основания. Тем более что необычный, с точки зрения временной логики, второй пункт упоминавшегося постановления Президиума ВЦИК от 26 мая 1937 г. отменил постановление этого же органа от 10 января 1936 г. «О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе».

На наш взгляд, причины пересмотра решения о переносе центра СКК из Пятигорска в Орджоникидзе, как и аналогичные решения в первой половине 1934 г. в отношении городов Георгиевска и Минеральные Воды, заключались в следующем:

Во-первых, отмена принятого решения была связана со сложным финансово-экономическим состоянием страны в условиях происходившей индустриализации и губительной коллективизации. Однако эта причина не могла стать решающей и единственной, так как вместо Орджоникидзе позднее было принято решение создать центр в Ставрополе (Ворошиловске), что требовало не меньших капиталовложений.

Во-вторых, это связано с настойчивым желанием краевого руководства не только на постоянной основе проживать в Пятигорске, но и официально превратить город-курорт в административный центр СКК.

В-третьих, название города Орджоникидзе, «правильное» с идеологической точки зрения до начала 1936 г., в конкретный момент обострения отношений между Сталиным и Серго для вождя становилось недостатком и мало подходило для столицы всего Северного Кавказа. Впрочем, переименовать город не составляло больших трудностей. Наглядным примером служат многочисленные переименования, например, Ставрополя в Ворошиловск, Владикавказа – в Орджоникидзе и т.д.

В-четвертых, политическая элита национальных регионов как в 20-е гг. XX в., так и в наступившие 30-е гг. проявляла недовольство любому непрямому подчинению своих автономий Центру, тем более находящемуся как в «русской части» Северного Кавказа, так и в центре какой-либо автономии, которому необходимо было подчиняться.

Наконец, в Центре не было уверенности в том, что территориальная конструкция Северного Кавказа останется надолго. И действительно, запланированная новая Конституция СССР уже в период ее «обсуждения» предполагала повышение по форме статуса автономий Северного Кавказа с их прямым подчинением Москве. А это после принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. уже делало неактуальным «нейтральное» расположение центра, то есть не в столице какой-либо автономии, а в Ворошиловске. Этим и было обусловлено решение о переносе центра СКК, переименованного в Орджоникидзевский, в Ставрополь, ставший Ворошиловском.

Таким образом, столицей Северо-Кавказского края с 1 января 1934 г. по 26 мая 1937 г. следует считать город Пятигорск.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акопян 2010 – *Акопян В.З.* Северный Кавказ: государственное строительство, экономика и культура. 1920–1940 гг. – Ростов-н/Д: РГУПС, 2010. – 170 с.

Всесоюзная перепись 1937 – *Всесоюзная перепись* населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОСПЭН), 2007. – 320 с.

Героическая жизнь – *Героическая жизнь* большевика // Известия. – 1937. – 19 февр.

ГАНИСК – Государственный архив новейшей истории Ставропольского края.

ГАНИ РСО-А – Государственный архив новейшей истории Республики Северная Осетия–Алания.

ГАСК – Государственный архив Ставропольского края.

История Дона и Северного Кавказа – *История Дона и Северного Кавказа* (1917–2000). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2011. – 312 с.

История железнодорожного – *История железнодорожного* транспорта России и Советского Союза. – Т. 2: 1917–1945. – СПб–М.: Иван Федоров, 1994. – 414 с.

Кодзоев 2002 – *Кодзоев Н.* История ингушского народа. – Магас: Сердало, 2002. – 251 с.

Лозинский 1936 – *Лозинский А.А.* Курорт Пятигорск: Научно-популярный очерк. – Пятигорск: Севкавиздат, 1936. – 70 с.

Очерки истории Северного Кавказа – *Очерки истории Северного Кавказа: XX век.* – Пятигорск-Ставрополь: ПГЛУ, 2014. – 355 с.

Постановление ВЦИК от 10 января 1936 – *Постановление ВЦИК от 10 января 1936 года «О перенесении центра Северо-Кавказского края из города Пятигорска в город Орджоникидзе»* // Собрание узаконений и распоряжение Рабоче-крестьянского правительства РСФСР издаваемое НКЮ. – № 3. – 29 февраля 1936 г.

Политбюро ЦК РКП(б) – *Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б)*. Повестки дня заседаний. 1919–1952. Каталог: В 3-х т. Т. 2. Каталог: 1930–1939 / Отв. ред. Г.М. Адибеков, К.М. Андерсон. – М.: РОССПЭН, 2001. – 1198 с.

Постановление Президиума – *Постановление Президиума ВЦИК от 26 мая 1937 года «О перенесении центра Орджоникидзевского края из города Пятигорска в город Ворошиловск»*. URL: <https://consultant.ru/site/list/?id=1015617776> (время доступа 17.05.2022)

Постановление ВЦИК 20 июня 1936 – *Постановление ВЦИК 20 июня 1936 г. «О перенесении центра Пригородного района Чечено-Ингушской автономной области Северо-Кавказского края»* // Собрание узаконений и распоряжение Рабоче-крестьянского правительства РСФСР издаваемое НКЮ. – № 16. – 10 августа 1936 г. – С. 172.

Постановление ЦИК – *Постановление ЦИК от 13 марта 1937 года «Об увековечении памяти Г.К. Орджоникидзе»*. URL: <https://consultant.ru> (время доступа 17.05.2022).

Ракович 1913 – *Ракович Д.В.* Прошлое Владикавказа. Краткая историческая справка ко дню пятидесятилетнего юбилея города. 1861 г. 2-е. – Владикавказ: Электронпеч. Р. Сегаль и С-вья, 1913. – 28 с.

СКБ – *Северо-Кавказский Большевик (СКБ)*. 1936.

Хлевнюк 1996 – *Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. – М.: Росспэн, 1996. – 294 с.

Царикаев, Тускаева 2011 – *Царикаев А.Т., Тускаева Г.Б.* Политическая элита Северной Осетии. 1924–1941 гг.: биограф. справ. – Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2011. – 136 с.

Филиппов 2016 – *Филиппов С.* Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг. Справочник. – М.: РОССПЭН, 2016. – 679 с.

Шнайдер 2007 – *Шнайдер В.Г.* Советское нациестроительство на Северном Кавказе (1917 – кон. 1950-х гг.): закономерности и противоречия. – Армавир: АГПУ, 2007. – 414 с.

REFERENCES

АКОПЯН V.Z. *Severnyj Kavkaz: gosudarstvennoe stroitel'stvo, ekonomika i kul'tura. 1920–1940 gg.* [North Caucasus: State Building, Economy and Culture. 1920–1940]. – Rostov-on-Don: RGUPS, 2010. – 170 p. (In Russ.).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1937 goda: Obshchieitogi. Sbornik dokumentov i materialov [All-Union Census of 1937 – All-Union Population Census of 1937: General results. Collection of documents and materials] / Ed. by V.B. Zhiromskaya, Yu.A. Polyakov. – Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSPEN), 2007. – 320 p. (In Russ.).

Geroicheskaya zhizn' bol'shevika [Heroic life of a Bolshevik]. IN: *Izvestiya*. – 1937. – February 19.

Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Stavropol'skogo kraja [State Archive of the Modern History of the Stavropol Territory]. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Respubliki Severnaya Osetiya–Alaniya [State Archive of the Modern History of the Republic of North Ossetia–Alania]. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja [State Archive of the Stavropol Territory]. (In Russ.).

Istoriya Dona i Severnogo Kavkaza (1917–2000) [The History of the Don and the North Caucasus (1917-2000)]. – Nalchik: Kab.-Bulk. un-t, 2011. – 312 p. (In Russ.).

Istoriya zheleznodorozhnogo transporta Rossii i Sovetskogo Soyuza [The history of railway transport in Russia and the Soviet Union]. – Vol. 2: 1917–1945. – Saint Petersburg–Moscow: Ivan Fedorov, 1994. – 414 p. (In Russ.).

KODZOEV N. *Istoriya ingushskogo naroda* [The History of the Ingush people]. – Magas: Serdalo, 2002. – 251 p. (In Russ.).

LOZINSKIY A.A. *Kurort Pyatigorsk: Nauchno-populyarnyj ocherk* [Resort Pyatigorsk: Popular Science essay]. – Pyatigorsk: SevKavizdat, 1936. – 70 p. (In Russ.).

Ocherki istorii Severnogo Kavkaza: XX vek [Essays on the History of the North Caucasus: XX century]. – Pyatigorsk-Stavropol: PGLU, 2014. – 355 p. (In Russ.).

Postanovlenie VCIK ot 10 yanvarya 1936 goda «O perenesenii centra Severo-Kavkazskogo kraja iz goroda Pyatigorsk v gorod Ordzhonikidze» [Resolution of the Central Executive Committee of January 10, 1936 «On the transfer of the center of the North Caucasus Region from the city of Pyatigorsk to the city of Ordzhonikidze»] / IN: Collection of legalizations and the order of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR issued by the NKYU. – No. 3. February 29, 1936. (In Russ.).

Politbyuro CK RKP(b) – VKP(b). Povestki dnya zasedanij. 1919–1952 [Politburo of the Central Committee of the RCP (b) – Politburo of the Central Committee of the RCP (b) – VKP (b). Meeting agendas. 1919–1952]. Catalog: In 3 volumes. Vol. 2. Catalog: 1930–1939. / Ed. by G.M. Adibekov, K.M. Anderson. – Moscow: ROSSPAN, 2001. – 1198 p. (In Russ.).

Postanovlenie Prezidiuma VCIK ot 26 maya 1937 goda «O perenesenii centra Ordzhonikidzevskogo kraja iz goroda Pyatigorsk v gorod Voroshilovsk» [The Decree of the Presidium is the Decree of the Presidium of the Central Executive Committee of May 26, 1937 «On the transfer of the center of Ordzhonikidze Region from the city of Pyatigorsk to the city of Voroshilovsk»]. URL: <https://consultant.ru/site/list/?id=1015617776> (date of access: 17.05.2022).

Postanovlenie VCIK 20 iyunya 1936 g. «O perenesenii centra Prigorodnogo rajona Checheno-Ingushskoj avtonomnoj oblasti Severo-Kavkazskogo kraja» [Resolution of the Central Executive Committee of June 20, 1936 – Resolution of the Central Executive Committee of June 20, 1936 «On the transfer of the center of the Suburban district of the Chechen-Ingush Autonomous Region of the North Caucasus Region»] / IN: Collection of legalizations and the order of the Workers' and Peasants' Government of the RSFSR issued by the NKYU. No. 16. August 10, 1936. p. 172. (In Russ.).

Postanovlenie CIK ot 13 marta 1937 goda «Ob uvekovechenii pamyati G.K. Ordzhonikidze» [Resolution of the CEC of March 13, 1937 «On perpetuating the memory of G.K. Ordzhonikidze»]. URL: <https://consultant.ru> (date of access: 17.05.2022).

RAKOVICH D.V. *Proshloe Vladikavkaza. Kratkaya istoricheskaya spravka ko dnyu pyatidesyatiletnego yubileya goroda. 1861 g.* [The past of Vladikavkaz. A brief historical summary of the fiftieth anniversary of the city. 1861]. 2nd. – Vladikavkaz: Electric furnace R. Segal and S-vya, 1913. – 28 p. (In Russ.).

Severo-Kavkazskij Bol'shevik (SKB). 1936. Newspaper. (In Russ.).

SHNAJDER V.G. *Sovetskoe naciestroitel'stvo na Severnom Kavkaze (1917 – kon. 1950-h gg.): zakonomernosti i protivorechiya* [Soviet Nationbuilding in the North Caucasus (1917 – late 1950s): patterns and contradictions]. – Armavir: AGPU, 2007. – 414 p. (In Russ.).

HLEVNYUK O.V. *Politbyuro. Mekhanizmy politicheskoy vlasti v 1930-e gody* [Politburo. Mechanisms of political power in the 1930s]. – Moscow: Rosspen, 1996. – 294 p. (In Russ.).

CARIKAEV A.T., TUSKAEVA G.B. *Politicheskaya elita Severnoj Osetii. 1924–1941 gg.: biogr. sprav.* [The political elite of North Ossetia. 1924–1941: biographical directory]. – Vladikavkaz: IPO SOIGSI, 2011. – 136 p. (In Russ.).

FILIPPOV S. *Territorial'nye rukovoditeli VKP(b) v 1934–1939 gg. Spravochnik* [Territorial leaders of the CPSU(b) in 1934–1939. Reference book.]. – Moscow: ROSSPAN, 2016. – 679 p. (In Russ.).

Информация об авторах

В.З.Акопян – кандидат исторических наук.

В.П. Ермаков – кандидат исторических наук.

З.В. Акопян – аспирант.

Information about the authors

V.Z. Akopyan – Candidate of Science (History).

V.P. Ermakov – Candidate of Science (History).

Z.V. Akopyan – Graduate Student (History).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2022 г.; одобрена после рецензирования 03.10.2022 г.; принята к публикации 15.12.2022 г.

The article was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 03.10.2022; accepted for publication 15.12.2022.